

Т. А. ПАРХОМЕНКО

ЕЩЕ РАЗ ОБ ИСТОРИИ КАК «RES GESTAE» И КАК «HISTORIA RERUM GESTARUM»¹

Рецензируется монография А.В. Святославского «История России в зеркале памяти: механизмы формирования исторических образов», посвященная проблеме отражения исторических явлений в культуре, преимущественно на материале недвижимых мемориальных объектов наследия (храмы-памятники, монументы, мемориальные знаки, мемориальные комплексы, топонимика), в теоретическом (культурологическом) и историческом (история увековечения в России) аспектах.

Ключевые слова: исторические образы, культурная память, памятник, культура увековечения, мемориальная история России.

Монография кандидата исторических наук и доктора культурологии Алексея Владимировича Святославского подытоживает его многолетние труды в области изучения культуры памяти на материале отечественной истории. Результаты этих исследований нашли отражение в ранее изданных им и его соавторами книгах, посвященных отдельным аспектам мемориальной культуры (православная культура увековечения, погребальная культура, культура коммеморации в Российской империи XIX – начала XX в.). Рецензируемая монография являет собою наиболее фундаментальное исследование, где автор выступает одновременно в роли историка и культуролога. В ней прослеживаются, по крайней мере, три основных проблемно-тематических блока: 1) анализ феномена культурной (социальной) памяти на основе разнообразных исследований в области *memory studies*, предпринятых учеными России, Европы и Америки за последнее столетие; 2) подробный историко-аналитический обзор культуры коммеморации в России на материале недвижимых объектов культурного наследия; 3) анализ результатов эмпирических исследований в области культуры памяти.

Если по первому проблемному блоку уже имеется ряд работ в современной России (причем, все они датированы последними одним-двумя десятилетиями), то второй и третий разделы выглядят в значительной степени новаторскими – как попытка систематически представить историю процессов формирования образов истории и исторических представлений на стыке мемориальной политики, формируемой «сверху», и коллективной памяти, формирующейся «снизу» под воздей-

¹ Святославский. 2013.

ствием ряда факторов. При этом автор пытается охватить практически весь период письменной истории России – от граффити Киевско-Новгородской Руси до современных мемориальных акций. Позволим себе с удовлетворением отметить, что в этом смысле работа Святославского продолжает развивать темы и идеи, заложенные в вышедшей двумя годами ранее нашей монографии «Культура без цензуры. Культура России от Рюрика до наших дней»², поскольку сам автор неоднократно подчеркивает своего рода идеологическую преемственность этих работ. Актуальность этой проблематики весьма высока.

В США еще в 1970-е гг. возник интерес к проблемам «лжи и правды» в формировании образов истории, поддержанный затем в Европе так называемым «Спором немецких историков» (Historikerstreit) вокруг проблемы отображения Второй мировой войны, а также известным проектом Пьера Нора по изучению «мест памяти» во Франции – в 1980-е гг. Отечественная наука никак не может остаться в стороне от анализа механизмов формирования исторических представлений, поскольку, как не раз отмечается в работе Святославского, именно для истории нашей страны последнего столетия характерно весьма ошутимое качание идеологического маятника, когда постоянно происходящая смена политических систем и политических лидеров вызывает резкую реакцию в формировании исторической памяти по принципу «наоборот»: так, большевики переписывают историю, написанную в империи, сталинский период переписывает троцкистскую историю революции 1917 года, хрущевские идеологи разоблачают сталинизм в истории СССР, «горбачевцы» критикуют ложь «брежневского застоя» и так далее.

Автор монографии особенно подчеркивает тот факт, что в отличие от традиционных историографических исследований (которые, конечно, есть и будут всегда), он не ставит задачу участия в споре о том, «как было на самом деле», но пытается исследовать проблему с культурологической точки зрения, то есть получить ответ на вопросы *почему, отчего и зачем* то или иное историческое явление оказывается представлено в культуре данного времени и места именно *так*, а не иначе. Притом, что завтра и в другом месте оно будет представлено совершенно иначе! И во всем этом процессе социокультурной динамики нет произвола, но есть определенные резоны и даже закономерности. Исследование этих закономерностей и составляет наиболее значимую часть книги.

Подобного рода исследования представляют собою не абстрактный научный интерес: они связаны с совершенно конкретными при-

² Пархоменко. 2010.

кладными задачами социального управления. Процесс «стихийного» формирования коллективной памяти при ближайшем рассмотрении оказывается полем действия целого ряда рассмотренных в монографии факторов, среди которых важное место занимает так называемая мемориальная политика, или политика памяти, как называют ее на Западе. Естественно, что осуществление такой политики как части общегосударственной внутренней политики, так же как и политики в области образования, невозможно без анализа прошлого опыта. Эмпирические социологические исследования в области выявления исторических симпатий и антипатий тех или иных социальных групп содержат в себе определенный вектор прогностики, помогающий до некоторой степени моделировать социальную ситуацию в ближайшем будущем.

В методологическом отношении автор монографии, объединяющий в себе историка и культуролога, выказывает приверженность семиотическим методам анализа, с опорой на работы признанных западных (Ч. Пирс, Ч. Моррис, У. Эко и др.) и отечественных (Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский) специалистов по семиотике культуры. Нам кажется, что в области, предполагающей анализ такого феномена, как памятник – при этом взятый в аспекте так называемой намеренной мемориализации – подобный подход оправдан. В целом автором освоен большой корпус работ западных и отечественных историков, культурных антропологов, социологов культуры, работавших с конца XIX столетия до современности. Список литературы и источников содержит более 400 единиц. Среди зарубежных работ по *memory studies* наиболее основательно разобран американский опыт, причем автор подробно останавливается на анализе нескольких пока еще не переведенных на русский язык работ американских авторов (J. Olick, D. Simpson, I. Irwin-Zarecka и др.). Используется также опыт отечественной историко-философской школы начала XX века и работы современных отечественных историков и культурологов. Особо подчеркнута автором монографии методологическая значимость трудов Российского общества интеллектуальной истории, работающего под руководством Л.П. Репиной, а также трудов А.Я. Флиера и И.В. Кондакова.

Нельзя не отметить и определенного вклада монографии в теоретическую базу отечественных «мемориальных исследований». Автору во вступительной части монографии приходится взять на себя труд подробного анализа ситуации, сложившейся в отечественных и западных *memory studies* вокруг ключевых понятий данной области, а именно, понятий *социальной, культурной, коллективной памяти*. Также потре-

бовали отдельного рассмотрения понятия *памятника* и *объекта культурного наследия*, понятие «мемориальности» и некоторые другие. Отсутствие единства в данной профессиональной терминологии составляет на сегодняшний день слабое место как в самих *memory studies*, так и в теории культурного наследия. Поэтому критический анализ понятийно-терминологической сферы видится необходимым. Впрочем, за ним стоит и ряд принципиальных вопросов, вроде различения эстетической и идеологической составляющей в оценке тех или иных памятников при проведении социологических опросов, на чем также подробно останавливается автор книги.

По большому счету, весь комплекс рассмотренных в работе проблем восходит к аксиологическим аспектам культурологического исследования, к проблемам формирования конкретной системы ценностей, характеризующей данную культуру. И в этом смысле рецензируемая монография должна органично войти в круг работ, посвященных выявлению специфических особенностей русской культуры в целом – настолько, насколько они произрастают из этого аксиологического основания.

Злободневной можно назвать последнюю главу книги, посвященную той ситуации с увековечением в городской среде, которая сложилась в крупных городах современной России. Как известно, обстановка вокруг установки и демонтажа городских знаков и монументов, сложившаяся за последние два с небольшим десятилетия в Москве и Петербурге вызывает бурную общественную реакцию в связи с «энтропийными» процессами, охватившими эту сферу.

Присутствовавшими на научной дискуссии по поводу презентации рецензируемой книги в Библиотеке-музее Николая Федорова была отдельно отмечена как положительный вклад в исследование отечественной культуры глава монографии, специально посвященная процессам периода «Февральской республики», как названа она в книге. Автору удалось удачно показать целый ряд проявлений культурной деструкции на материале российской истории до октября 1917 года, которые проливают свет на объяснение многого происходившего уже после прихода к власти большевиков. Пожалуй, именно эти периоды – современность, период русских революций XX века, а также период петровских преобразований – как они отражены в рецензируемом нами исследовании – составляют наиболее интересную историко-аналитическую часть монографии с точки зрения профессионального историка.

В качестве слабых мест работы укажем на некоторую неровность в применении декларируемого автором принципа научного анализа по

культурно-историческим парадигмам — внутри глав, посвященных различным этапам и периодам истории России (при том, что сама применяемая периодизация достаточно общепринята). Хотелось бы увидеть более последовательное применение этого принципа, развитого ранее Н.А. Бердяевым и И.В. Кондаковым, в главах, посвященных Древней Руси и советскому периоду. Наиболее удачно этот принцип был применен в исследовании мемориальной ситуации Российской империи и современной России. Также можно было бы пожелать увеличить «удельный вес» главы, посвященной культуре Древней Руси. Автор, немало занимавшийся этим периодом и прежде опубликовавший ряд работ по памятникам допетровской эпохи, в данной монографии оказался более сосредоточен на советской и постсоветской культуре, которыми он занимался в прошлом незначительно.

В целом же все отмеченное нами выше позволяет надеяться, что новая книга А.В. Святославского найдет своего читателя и будет интересна широкому кругу специалистов-гуманитариев – историков, филологов, культурологов, социологов, политологов.

БИБЛИОГРАФИЯ

Пархоменко Т.А. Культура без цензуры. Культура России от Рюрика до наших дней. М.: Книжный клуб «Книговек», 2010.

Святославский А.В. История России в зеркале памяти: механизмы формирования исторических образов. М.: «Древлехранилище», 2013. 592 с., библи., илл.

Пархоменко Татьяна Александровна, доктор исторических наук, зав. отделом культурологии МК РФ; parchomenkot@yandex.ru